

БОЛЕЕ
50000
ПРОДАЖ

БЕСТСЕЛЛЕР
ЛИТРЕС

Дэй
ЛАККИ

ДЕВСТВЕННИЦА

на три дня

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дэй Лакки

Девственница на три дня

«Автор»

«Автор»

2020

Лакки Д.

Девственница на три дня / Д. Лакки — «Автор», «Автор», 2020

Он меня купил. Купил на три дня. Я готовилась к чему угодно - плети, наручники, веревки и вообще все, что может представить больное воображение моего временного владельца... Я была готова к тому, что он заберет мою невинность, мое тело. Но он захотел забрать куда больше. Содержит нецензурную брань.

© Лакки Д., 2020

© Автор, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Мелисса	5
Глава 2. Рэй	7
Глава 3. Мелисса	9
Глава 4. Рэй	12
Глава 5. Мелисса	17
Глава 6. Рэй	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1. Мелисса

Я сидела в роскошном номере дорогого отеля и дрожала от страха.

Впрочем, насколько роскошная тут обстановка, я могла увидеть только в первые минуты. И сразу же на мои глаза легла чёрная непроницаемая повязка.

Это – одно из условий контракта. Мужчину, который сейчас войдёт в эту дверь, мужчину, который станет моим первым, я не должна видеть.

Я так и не узнаю, кто это, и сокрушаться тут не о чем: я сама на это согласилась.

Мне просто очень нужны деньги.

До недавнего времени я не считала, что это может быть поводом пойти против себя, согласиться на что-то, что противоречит твоим принципам и убеждениям. И, если честно признаться, в душе осуждала тех, кто это делает.

Возможно, за это и наказана сейчас.

Просто до недавнего времени я понятия не имела, что на самом деле значит «нужны деньги», и это вовсе не та ситуация, когда нечем заплатить за обеды в колледже или купить очередное новое платье. Без всего этого я неплохо обходилась.

До тех самых пор, пока деньги не стали вопросом жизни и смерти. И не моей жизни и смерти. Возможно, я бы и согласилась умереть, лишь бы не сидеть здесь сейчас, вздрагивая от каждого шороха.

Но речь идёт о жизни и смерти близкого мне человека.

И в этом случае слова о жизни и смерти приобретают особый, я бы сказала, зловещий смысл.

Дверь приоткрылась. Я поняла это по слабой полоске света, которую видела даже с закрытыми глазами. Тихие шаги, заглушаемые ковром, и такой же тихий почти шёпот:

– Привет.

И мне на плечи ложатся мужские руки, заставляя вздрогнуть.

Это он... мой будущий первый мужчина...

Дышать стало тяжело, я с трудом проталкивала в легкие маленькие порции воздуха и умоляла себя выдержать и не свалиться в постыдный обморок.

Нельзя.

Просто нельзя отступить назад.

В моих интересах сделать все, чтобы понравиться этому мужчине. Сделать все, чтобы он не разорвал контракт, и меня не лишили денег.

Плохо то, что я понятия не имела, что делать.

Слабая попытка приветливо улыбнуться с треском провалилась. Я судорожно ждала каких-то указаний, настраивая себя, что сделаю все...

И жутко боялась этой минуты.

Меня начало трясти от волнения и липкого страха, и, мне кажется, все мои попытки выглядеть уверенной и спокойной на самом деле выглядели нелепо и жалко.

И наверняка мужчина все это видит.

Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, сцепила вместе ладони, чтобы не было видно, как сильно дрожат мои пальцы.

Всё случится сейчас...

Именно сейчас...

Если бы можно было рассчитывать на то, что всё закончится быстро, наверное, было бы лучше. Но нет.

С этим мужчиной мы должны будем провести вместе три дня. Интересно, как агентство, в которое я обратилась, описало эту услугу? «Девственница на три дня» или ещё что-нибудь такое же пошрое?

Впрочем, трудно придумать что-то более пошрое, чем сама ситуация, в которой я оказалась. Я понятия не имею, что произойдёт со мной в эти три дня, но точно знаю одно: ссориться с мужчиной, в руках которого я оказалась, вряд ли стоит. Поэтому я осипшим от ужаса голосом ответила:

– Привет.

Глава 2. Рэй

Кто бы мог подумать, что у Рэя Бертона, рок-звезды и кумира миллионов девушек, могут быть какие-то проблемы в личной жизни? Ведь красотки готовы просто из трусиков выпрыгнуть, лишь бы оказаться в звёздной постели! Да моя жизнь должна представлять собой череду любовных побед и эротических приключений.

Но обыватели, которые считают, что жизнь селебрити – это сплошные оргии с наркотиками и безудержным сексом, заблуждаются.

Наркота быстро выводит из звездной обоймы, а случайные связи звездам противопоказаны. Они могут привести к весьма неприятным последствиям.

История моего приятеля, киноактёра, который не уследил за презервативом после бурного секса со случайной красоткой, стала мне наукой навсегда. Чёртова стерва умудрилась сунуть презерватив со спермой в сумочку и рванула напрямик к какому-то доброму доктору. А через девять месяцев родила моему приятелю двух чудесных близнецов. Которых он теперь будет содержать до самого совершеннолетия, равно как и их предприимчивую мамашу.

И это можно сказать, он легко отделался. Потому что, если бы в его постели оказалась не просто девица с улицы, а какая-нибудь известная певица или модель, способная оплатить свору адвокатов, потери могли бы быть куда большими.

Найти себе постоянную девушку, с которой будешь чувствовать себя в безопасности, непросто. Если ты «стоишь» сотню миллионов, всегда можно ожидать подвоха.

Да что там – найти себе постоянную девушку. Я даже в собственный номер в отеле не всегда могу войти спокойно.

Как-то на гастролях малолетняя сучка, которой и четырнадцати не было, умудрилась подкупить кого-то из обслуги и пробраться в мою ванную, ещё до того, как я пришёл в номер.

Голая малолетка в моем номере! Чтобы замять эту историю, пришлось выложить немало денег. Поэтому теперь первым в мою комнату входит владелец отеля. И это вовсе не излишняя предосторожность.

Сейчас в моем номере кроме меня только один человек. И от него я точно не могу ждать неприятностей. Мой арт-директор, персональная нянька и несокрушимый диктатор в одном лице – Габриэль Смит. Он потягивает виски из стакана со льдом. Мне не предлагает.

– Ты слишком напряжён, Рэй, – сказал Габриэль, подкуривая толстую вонючую сигару. – Тебе надо хорошенько оторваться с какой-нибудь симпатичной милашкой перед турне.

Я подошел к столу и плеснул себе немного. Отпил из стакана. Усмехнулся.

– Как только эта милашка увидит мою растиражированную морду, она сразу превратится в хищницу, которой срочно нужен домик на Гавайях или что-нибудь ещё в этом роде.

Я сказал то, что он знал и без меня. И уж точно не ожидал, что он станет мне возражать. Но он возразил.

– Мы можем сделать так, чтобы она тебя не увидела. Есть одно агентство... они устраивают такие штуки. Всё конфиденциально, гарантирую.

Я не мог понять: шутит он или говорит всерьез. Наверняка шутит.

– Конфиденциально предоставят мне шлюху? Она будет слепая? Чушь.

Но Габриэль, кажется, не считал это чушью. Он снова приложился к стакану и после короткой паузы сказал:

– Почему же шлюху? Если нужно, они найдут тебе даже девственницу.

Вот это было и правда смешно. Я расхохотался.

– Девственницу восстановленную, идентичную натуральной?

– Ничего смешного, – продолжал настаивать Габриэль. – Им реально можно доверять.

А чтобы девочка не догадалась, какой охуенно звёздный член она сосёт, ей завяжут глаза.

Будешь встречаться с ней в полумраке. И если тебе не приспичит исполнить для малышки какой-нибудь из твоих хитов, она выйдет от тебя, сжимая в лапках крупную сумму и даже не догадываясь, что несколько дней ублажала мечту миллионов поклонниц.

– Так уж и девственница, – с сомнением протянул я.

– Дружище, любая девственница – это пока еще не состоявшаяся шлюха.

Габриэль радостно заржал над своей шуточкой.

Всё это выглядело как чушь, звучало как чушь и вообще было чушью. Но Габриэль не отставал от меня несколько дней. И эта идиотская затея начинала казаться уже не такой идиотской.

Со Стефани мы разбежались две недели назад. И теперь, по слухам, она пишет книгу о наших отношениях. Охеренно. Так и представляю названия: «Рэй Бертон – ублюдок, который сломал мне жизнь» или «В постели с Рэем Бертоном, чертовым извращенцем».

Это было не вовремя и паршиво. Тем более паршиво, что Стеф мне нравилась.

Нравилась её роскошная фигура (а с другими в модели белья и не берут), её взрывной характер. Хотя, откровенно говоря, больше всего мне нравилось то, что она ничего не имела против наручников и верёвок. Да и не слишком пищала, когда получала плетью по своей шикарной заднице.

Ей нравилось. Мне тоже. Можно сказать, у нас всё было идеально. До того самого момента, когда она решила, что ей срочно нужно заделаться миссис Бертон, появляться со мной на всех тусовках и вообще вывести наши отношения, так сказать, под вспышки фотокамер. И сколько я ни объяснял идиотке, что секс-символ и кумир малолеток должен быть свободным, чтобы поклонницам было о чём влажно мечтать – всё без толку.

Она соглашалась для виду, но при каждом удобном случае начинала зудеть на ту же тему. Потом начались истерики, перебор с алкоголем... Терпеть не могу пьяных женщин.

Стеф терпел только потому, что мне охуенно нравилась ажурная вязь моих верёвок на её загорелом теле.

Но скандалы становились всё чаще и круче. В конце концов эта грёбаная стерва изрезала мои сценические костюмы ножницами, приревновав меня к гримёрше. Которая, к слову сказать, была убеждённой лесбиянкой.

Я вышвырнул идиотку из своего дома и из своей жизни. И поначалу даже испытал облегчение. Высвободилась куча времени...

Но две недели монашеской жизни херачат по мозгам. Трахать фанаток я не настроен, помня о возможных последствиях, дрочить в ванной отвык, предпочитая, чтобы это для меня делали девушки. А яйца от долгого воздержания были уже почти каменными, и я был не против сбросить пар.

Габриэль прав: так дальше нельзя. Я взрываюсь из-за любой ерунды. В конце концов я сдался и согласился хотя бы взглянуть на это чудо, которое подобрало для меня агентство.

Скромная, порядочная девственница, готовая отдаться за пачку денег.

Хотя, был нюанс, который меня напрягал – если она действительно девственница, быстро и со вкусом ее не оттрахаешь. Но заполучить в постель обычную шлюху не хотелось. Этот тип женщин меня никогда не привлекал.

Так что пусть будет девственница.

Глава 3. Мелисса

Незнакомец продолжал стоять напротив меня.

Рука, которая скользнула по моему плечу, была неожиданно тёплой и сильной. А ещё меня окутал запах туалетной воды, довольно приятный, чуть горьковатый, пожалуй.

Запах, который я, скорее всего, возненавижу уже через пару дней.

– Почему ты на это согласилась? – сказал он после короткой паузы.

Я сжала зубы от внезапно накатившей злости, впрочем, успев при этом отметить, что голос у незнакомца молодой, приятный и низковатый. Такие принято называть бархатными.

То, что моим первым мужчиной, по крайней мере, не будет какой-нибудь жуткий старикан должно было обрадовать, но...

Радости не было.

Не было ничего, кроме страха и наивной обиды на обстоятельства, которые меня к этому подтолкнули.

– Не думаю, что это имеет значение, – тихо ответила я, не собираясь излагать подробности.

Перед тем как я попала в этот номер отеля, меня хорошенько проинструктировали. И одной из инструкций была именно эта.

Я вспомнила, как мистер Харрисон, сморщенный пожилой мужчина со сверлящим взглядом глазок-буравчиков выговаривал мне в своём кабинете: «Я знаю, вам, девушкам с трудной судьбой, трудно удержаться от соблазна пожаловаться на эту самую судьбу. Особенно когда рядом мужчина состоятельный, который мог бы в этой судьбе как-то поучаствовать...

Так вот заруби на носу, крошка. Он в ней уже поучаствовал. И заказал он тебя не для того, чтобы слушать слезливые рассказы. А для того, чтобы развлечься. Так что – будь милой, приветливой, сексуальной. А вот быть жалкой тебе противопоказано. Смейся его шуткам, даже если они тебе не нравятся. Касайся ненароком. В общем, применяй все эти ваши женские приёмчики. И никакого нытья, никаких слёз».

Я прокручивала в голове эти инструкции, стараясь отстраниться от реальности. От долгой тишины, которая давила на плечи и без ускользнувшей теплой ладони мужчины окутывала меня ледяным холодом. От мужского запаха, который вскоре впитается в каждую клеточку моего тела. И от беспомощности, которая удерживала меня здесь покрепче наручников.

Не представляла, что нужно делать дальше – встать, лечь, прикоснуться к мужчине и потянуть его на себя, чтобы он...

Мой судорожный выдох разрезал тишину комнаты одновременно со словами незнакомца:

– Ты права, причины, которые привели тебя сюда, меня не волнуют. Гораздо важнее, для чего ты сюда пришла.

Я покорно кивнула и, собравшись с духом, выпалила:

– Вы хотите начать прямо сейчас?

– Посмотрим, – ответил он.

И в следующую секунду, когда его колено вклинилось между моими, я поняла, что он говорил буквально.

Он хотел на меня посмотреть.

Хотел увидеть то, что скрыто за этими белыми кружевами легкого, почти невесомого пеньюара.

Прикусив губу, чтобы ненароком не выдать своего ужаса и не сказать того, что ему не понравится, я расслабила ноги, и послушно развела их в стороны, как он и хотел.

– Шире, – скомандовал он.

И я развела ноги шире, потому что у меня не было выбора. Выбор был у него.

– Раньше белый цвет ассоциировался с невинностью, – прокомментировал мой наряд незнакомец. – Надеюсь, в твоём случае это действительно так.

– Не сомневайтесь, – пробормотала я, чувствуя, как полыхнули стыдом мои щеки.

– Проверим, – коротко обронил он.

И он говорил это буквально. Проверит. И убедится лично. И точно не станет с этим тянуть, потому что я почувствовала, как его руки легли на мои колени, сжали их, опалили короткой лаской, а потом уверенно поползли к моим трусикам.

Скорее всего, он присел, потому что я ощутила на своих губах чужое дыхание. Спокойное, ровное, в отличие от моего. И не знаю, что меня испугало больше – его дыхание на моих губах или пальцы, которые подбирались к самому сокровенному.

Вспомнив о наставлениях, попыталась расслабиться, но...

Когда пальцы мужчины кружили у кромки трусиков, я ещё могла как-то сдерживаться, а когда они надавили на нежную плоть, невольно сдвинула вместе колени.

Но сделала себе только хуже.

Потому что тем самым сжала ладонь мужчины, и прикосновение стало сильнее и более острым.

– Простите... – выдавила испуганно.

Но он быстро подстроился, и провел по моей промежности, скрытой невесомыми кружевами, уже не пальцем, а жестким ребром ладони.

Непривычно.

Неправильно.

Страшно до чертиков – даже голова закружилась.

И я никак не могла разжать ноги, просто не могла даже пошевелиться.

А незнакомец, в отличие от меня, чувствовал себя вольно. Грубоватое трение...

Нет, боли не было.

Пока ещё не было, но осознание, что счет идет на секунды...

– Так плотно ты будешь сжимать мой член, – услышала у своих губ строгий голос.

Второй рукой он все же разжал мои колени и снова развел их в стороны, а я...

– Простите... – выдавила повторно.

Но когда ощутила, как пальцы мужчины, отодвинув трусики в сторону, прикоснулись уже к обнаженной коже...

Мне захотелось умереть, провалиться сквозь землю, улететь куда-нибудь в космос, лишь бы избежать этих прикосновений. Но я понимала, что для меня это слишком большая роскошь.

Глубокие вдохи и выдохи... Вцепилась пальцами в покрывало, чтобы было чуть легче, чтобы побороть инстинкт, который вынуждал защищаться, закрыться...

Прикосновение незнакомца не было нежным.

Палец мужчины надавил на клитор, после паузы скользнул между складок, остановился у входа, обвел его, подготавливая...

Глубокие вдохи и выдохи, повторяла я про себя... Глубокие вдохи и выдохи...

Попыталась расслабиться, сделала даже попытку скользнуть навстречу мужчине, но поморщилась от легкого дискомфорта. Если бы он хотя бы смочил палец слюной, было бы легче, а так...

И это лишь палец.

Как войдет в меня член, когда между ногами так сухо, я даже не представляла.

Но лучше покончить с этим как можно скорее, потому что из-за страха и ожидания я вся взмокла. Почти вся. Если не считать самого главного. Мое тело не желало облегчить мне задачу. Оно словно наказывало меня за то, что я собираюсь с ним сделать, за то, что я позволяю с ним сделать.

Нельзя тянуть...

Не могу больше...

И это дискомфортное трение, которое снова заставило поморщиться и прикусить губу сильнее, до боли...

– Может быть... – предложила я неуверенно, когда палец мужчины после моей невольной реакции на вторжение выскользнул. Облизала пересохшие губы. – Может быть, мне лечь и...

Не дожидаясь ответа, я откинулась на спину.

Широко развела согнутые в коленях ноги, помня его наставления.

Я действительно хотела, чтобы всё случилось как можно скорее. Потом ведь он оставит меня в покое, на какое-то время? А в следующий раз я приму душ, кожа будет влажной, и все пройдет легче... нужно просто чуть-чуть потерпеть...

Да, пускай всё будет прямо сейчас. Долгое ожидание грядущей пытки может быть гораздо хуже, чем сама пытка...

– Так вам будет удобно? – спросила я, мысленно ругая себя за то, что голос дрогнул и выдал меня.

Мужчина ничего не ответил. Помолчал немного, а затем поднялся – я поняла это, хотя и не видела его. Но ощущала его слишком остро, чтобы упустить этот важный момент.

Ляжет сверху? Рядом? Подомнет под себя? Перевернет на живот? Десятки вариантов, но не мне выбирать... лишь бы только быстрее...

– Я, пожалуй, немного прогуляюсь, – сказал неожиданно мужчина и вышел из номера.

Поняв, что осталась одна, я растерялась.

Разве...

Разве он пришел в номер не за тем, чтобы трахнуть меня? В контракте все оговорено, и речи не было о том, что он только посмотрит...

А в следующий момент страх льдом сковал мое сердце. Я испугалась. Испугалась настоящего.

Я сделала что-то не так! Я ему не понравилась! Вдруг сейчас он уже звонит в агентство, чтобы от меня отказаться?!

Эта мысль показалась ужасной. Если я провалилась – агентство, конечно, не станет сдирать с меня неустоек или делать что-то в этом роде. Меня просто вышвырнут, спишут со счетов. А на моё место найдётся десяток девиц с точёной фигуркой не хуже, чем у меня.

И тогда Белла... и тогда Беллу будет уже не спасти!

Я сжалась в комок, подтянув коленки к подбородку, и разрыдалась, не слишком заботясь о том, что повязка намокнет.

Глава 4. Рэй

Охуенный вечер – иначе не скажешь.

Первый двойной виски в баре я выпил почти залпом, а второй тянул, раздумывая, что делать.

О том, чтобы отодрать девчонку по-быстрому речи уже не идет. Она сухая...

Она, мать твою, такая сухая, что, даже не будь она девственницей, это все равно будет напоминать изнасилование.

Блядь, надо же было так влипнуть. Сбить напряжение хотелось по-прежнему, а насиловать нет. Я даже покрутил вариант позвонить Стефани – трахаться она любила так же сильно, как деньги, да и сосала неплохо, ротик обученный. Но представив новый поток обид и претензий, который выльется после...

Похоже, придется вспомнить, что такое дрончить самому. Мысль о том, чтобы подмять под себя то дрожащее хрупкое тело, что осталось в номере, вызывала лишь тошноту.

И эти нелепые белые кружева... Кто, блядь, так ее нарядил? Они только мешали.

Их хотелось содрать с нее, ощутить ее кожу своей, всадить член поглубже и попросту трахать.

Но ее страх, какая-то беспомощность и полное отсутствие возбуждения...

Не для настроения, когда хочется намотать на кулак ее длинные черные волосы, стянуть с ее плеч это белое оперение, чтобы сжать пышную, сочную грудь и вогнать жестко и глубоко. Без разницы даже куда – можно и в сочный рот, чтобы обхватила мой член пухлыми губами, показала свой язычок и после слизала всю сперму.

Но с ней это попросту нереально.

Слезы, страх, отсутствие желания – да ну его на хрен!

Смысл держать ее в номере?

Я бросил на барную стойку несколько купюр в качестве чаевых. Все расходы списываются с моего счета, но бармен заслужил своим ненавязчивым молчанием мою благодарность.

Хороший отель, за такой никаких денег не жалко. За гостем не бегают папарацци, фанатки не докучают и никому нет дела до незнакомки в моем президентском люксе.

Понятия не имею, что она сейчас делает. Может, уже сняла повязку – плевать. Скажу, чтобы собирала манатки и валила в свою келью обратно. Правда, ее одежды я в номере не видел, но, блядь, не в неглиже же она шла по улицам?

Войдя в номер, прошел через гостиную, поражаясь оглушительной тишине. Может, уже удрала? И к лучшему. Никаких претензий агентству – спущу по-быстрому в ванной и выплюсь, что тоже недурно.

Толкнул дверь в спальню, где оставил девчонку, и разочарованно выдохнул.

Никуда не ушла.

Осталась.

И, в отличие от меня, не терзается мыслями или благородными порывами. Безмятежно спит на кровати. И выглядит сейчас куда соблазнительней, чем когда была готова на все и ждала, что это случится.

Лежит на спине, и видно, как вздымается от спокойного дыхания пышная грудь, натягивая полупрозрачную ткань и выставляя напоказ розовые соски. Пенюар задрался, оголив стройные длинные ноги. Черные волосы разметались по подушке, будто у девчонки все-таки была жаркая ночь.

Мордашка вполне смазливая, кстати. Правда, повязка мешала рассмотреть хорошенько.

На пухлых губах уже не было блеска, но так даже лучше.

От блеска, который меня окружает, уже устаешь. Устаешь от силиконовых сисек, накачанных губ, нарисованных бровей и приклеенных ресниц.

Я достаточно насмотрелся на все это, чтобы заметить очевидную разницу.

Отсутствие всякого тюнинга удивляло не меньше, чем то, что такая девушка все еще девственница и готова отдаться за деньги.

Приблизившись к кровати, провел пальцем по губам своей гостыи, и ощутил длинный выдох, который ударил по яйцам так, будто она уже мне сосет.

Наверное, дело в том, что сейчас она не боялась, была расслаблена и доступна.

Доступней, чем пару часов назад.

Спокойный сон и глубокий. Моего присутствия не услышала, мои прикосновения не разбудили. Лицо расслаблено – видно, что ей хорошо.

Может, сделать ее сон чуточку лучше?

Вряд ли из этой затеи что-то получится, и все же хотелось попробовать. Сжал пальцем сосок, покрутил его между пальцами, и снова нет отторжения – лишь еще один выдох.

Сел рядом на кровать, откинул в сторону невесомую ткань пеньюара, коснулся ее живота. Бархатная кожа. Рука будто сама собой скользнула ниже к тонким трусикам.

И, отодвинув их, продвинулась дальше.

Нежная.

Какая же нежная кожа.

Водить по ней пальцами одно удовольствие.

А стоит только представить, что можно вставить поглубже...

– Блядь... – тихо ругаюсь, когда девушка издает тихий стон, словно разделяя мое желание.

Конечно, это самообман.

Похоже, секс ее не волнует, но мои пальцы уже кружат по нежным складкам, задевают клитор, мягко потирают его. Едва ощутимо, чтобы не разбудить, чтобы продлить минуту, когда она не боится.

Но едва я замечаю, что вместо того, чтобы отстраниться, попытаюсь ускользнуть от прикосновений, девушка приподнимает бедра, чтобы потереться сильнее о мои пальцы, посылаю к чертям осторожность.

Она хочет.

Ей нравится.

Пусть даже она не понимает, что сейчас происходит, но ее тело реагирует четко.

Она становится влажной, настолько влажной, что я ввожу в нее подушечку большого пальца. А она стонет. Мать твою, стонет и выгибается кошкой! Покладистой и голодной.

Я едва успеваю убрать палец, чтобы она не насадилась на всю длину. Нет уж, теперь, когда я вижу ее реакцию, я хочу первый раз там взять ее членом.

Раздвинуть ее, тесную и горячую, подстроить под себя и заставить стонать открыто, и громче, куда громче, чем этот стон от легкого прикосновения пальца.

Снова податливо двигает бедрами, сонно раздвигает ноги, требуя большего. И я усиливаю движения, начинаю тереть ее клитор жестче, чем собирался.

Новый стон прорезает оглушительную тишину.

И еще одно жадное движение навстречу моей руке.

Провожу пальцами по складкам, собираю щедрую влагу и возвращаюсь к точке, которая заставляет ее вздрагивать, выгибаться, открывать пухлые губы, чтобы глотнуть больше воздуха и громче стонать.

Да, мать твою, подбадриваю ее пальцами – танцуй на них, детка, трись о них, покажи, как ты хочешь.

Ее голова мечется по подушке, бедра приподнимаются, тянутся за ладонью, ловят мои пальцы, заставляют нажимать сильнее и жестче. А детка со вкусом.

Неосознанно, но она подталкивает меня к тому, чтобы я вставил в нее свои пальцы, чтобы оттрахал ее.

Громкий выдох, приглушенный, еще сонный стон, когда реальность вплетается незаметно.

Грудь приподнимается выше, торчащие соски просятся в рот, и я отзываюсь на приглашение. Ложусь рядом. Не прекращая поглаживать ее влажные складочки, мучить клитор, потому что стоит остановиться лишь на секунду, как слышу разочарованный стон.

Горячая, влажная, открытая, ждущая – член просится вырваться на свободу, но я продолжаю ласкать эту черноволосую монашку-фурию, которая льнет к моим пальцам, стонет без них и кусает нетерпеливо губы, когда я перестаю уделять внимание клитору и просто размазываю ее влагу по складочкам.

– Ты охрененная, детка, – выдыхаю ей в ухо, скольжу губами по ее лицу, вдыхаю весенний запах ее волос и повторяю после ее очередного стоны уже практически в мои губы. – Охрененная...

И вдруг что-то меняется.

Да, она по-прежнему извивается рядом со мной, стонет, тянется за моими пальцами, и в то же время что-то меняется. Она как будто начинает вести борьбу – не со мной, а с собой.

Не понимаю, что происходит – ей нравится, она буквально течет, ей не хватает всего пары движений до оргазма. Но вместо того, чтобы потянуться сильнее за моими пальцами, или попросить, чтобы это сделал я, она неожиданно произносит:

– Не надо...

Может, боится оргазма? Если впервые...

– Не бойся, детка, – уговариваю ее, покусывая шею и тут же зализывая. – Тебе понравится, правда.

Но она начинает метаться, и стон уже наполнен не столько желанием, сколько болью, а потом я слышу ее тихую просьбу. Только не ту, которую ждал.

– Нет, не надо... не надо, пожалуйста.

И у меня просто срывает башню от этой лжи. От того, что не хочет признаться сама себе, что ей нравится, что она хочет.

Просит остановиться, а сама продолжает тереться о мои пальцы, пытаюсь, чтобы было сильнее, острее и ярче. Хрен знает, что ей мешает расслабиться полностью, но я хочу, чтобы она понимала, что происходит. Хочу, чтобы она увидела, приняла себя такую – ждущую, жаждущую прикосновений. Хочу, чтобы она осознала свое желание и перестала скрываться за маской из недоступности, льда и страха, которую, скорее всего, привыкла носить.

Убираю ладонь, освобождая ее. Но лишь для того, чтобы не отодвигать ее трусики, а нырнуть в них и тереть сильнее и жестче.

– Попробуй, – говорю уже громче, выбивая ее пальцами и голосом из полусна-полуяви. – Почувствуй свое удовольствие.

Она вздрагивает, поворачивает голову в мою сторону, пытается отодвинуться – видимо, окончательно просыпаясь. Секунда на осознание того, что все, что казалось лишь сном происходит в реальности.

– Тебе нравится, – констатирую факт, который она пока не способна принять, но я помогаю ей с помощью своих пальцев. – Просто расслабься.

И продолжаю растирать по клитору ее влагу, надавливать, играть с ее плотью.

– Ты вся течешь, – говорю очевидное, что она, возможно, тоже не осознала пока, любуюсь легким румянцем, что появляется на ее щеках и продолжаю неумолимо. – И это только пальцы. Когда будет член, ты будешь течь еще больше.

Склоняюсь над ней, дышу поочередно на ее торчащие соски, и хватит с нее передышки. Одновременно ужесточаю ласки внизу – так, как мне хочется, и так, что она снова не в силах сдерживать свои стоны. И обхватываю губами торчащий сосок.

Лижу его, покусываю, втягиваю в свой рот, наслаждаюсь музыкой стонов и того, как она мне подмахивает. Как уже сама, без подсказки, насаживается на мои пальцы. И дышит, тяжело дышит, прерывисто, сладко. Так сладко, блядь, что у меня сдают нервы.

– Кончай, детка, – оставив в покое сосок, скольжу губами у ее приоткрытого рта. – Ну же, давай!

И она словно только и ждала моих слов – послушно приподнимает бедра, издает приглушенный стон, который ловлю своими губами, пропускаю его сквозь себя, чтобы разделить ее удовольствие. И, вздрогнув, расслабленно опускается на кровать.

Не беспокоясь о том, что пеньюар ее задран, что моя рука по-прежнему в ее мокрых трусиках.

Ее больше не смущает мое вторжение в ее сокровенную зону. Более того, она сжимает бедра и, мать твою, еще пару раз трется о мою руку.

– Тебе понравилось? – спрашиваю ее.

Пытается что-то сказать, но голос сиплый, не поддается, и она просто кивает.

– Отлично, детка, – щелкаю пряжкой ремня, – тогда сделай так, чтобы мне тоже понравилось.

С таким каменным стояком я ее разорву, поэтому вариантов немного. Сажусь на кровати, приспускаю штаны, достаю член, душу стон, когда она случайно прикасается к нему пальцами, пытаюсь мне как-то помочь.

Закидываю ее на себя, как послушную куклу. Заставляю обхватить меня длинными ногами, заставляю прогнуться в спине, а потом беру ее ладони в свои и сжимаю ее грудь, показывая, чего я хочу.

Понятливая девочка.

Ни одного вопроса.

Краснеет, смущается, но схватывает все на лету. Видимо, в ее келье как минимум был интернет, и эта непослушная девочка смотрела запрещенное видео.

Проталкиваю в ложбинку свой член, даю секунду, чтобы привыкла, а потом говорю, как вести себя дальше:

– Насаживайся на мой член так, будто я трахаю твою киску.

Она прекрасна в своем смущении.

Великолепна в первой неловкой попытке подрочить мой член своей грудью.

И восхитительно приоткрывает рот, когда у нее начинает хорошо получаться.

– Давай, детка, – подбадриваю ее, – выжми меня досуха.

И она старается.

Послушная, хорошая, развратная ученица.

Дрожит так, что у меня темнеет в глазах. Не отшатывается, когда начинаю делать движения навстречу и пытаться прикоснуться членом к ее губам.

А еще она смещается так, чтобы обхватить одну мою ногу и тереться самой об нее.

Потому что этой жадной девочке мало.

Но она сама не понимает, на что напрашивается. Не понимает, что я просто порву ее – не смогу быть нежным, и не будет у нее еще одного удовольствия.

Поэтому так.

Пока, мать твою, так.

Наматываю на кулак ее волосы, как и хотел и долблюсь между двумя ее сиськами.

Дуря от того, как мне это нравится.

И как это нравится ей, хотя очевидно, что это впервые.

Держусь хрен знает как, но кажется, целую вечность, потому что блядь, хочу растянуть это охуительное удовольствие, но девчонка своего добивается. Заставляет кончить – мощно, высушивая мои яйца, и продолжая удерживать мой член пышной грудью, продолжая скользить по нему, даже когда чувствует на себе мою сперму.

– Умница, – хвалю ее, поглаживая ее грудь и убирая ее ладони.

Провожу пальцем по сперме, которая отпечталась на ее коже, и прикасаюсь к ее губам.

– А это вкус моего удовольствия, – говорю, проталкивая свой палец в ее рот.

И можно кончить еще разок, когда вместо отторжения – вряд ли она уже пробовала на вкус чью-то сперму, она показывает свой язычок и облизывает. А потом начинает посасывать.

– Блядь... – выдыхаю я, откидываясь на подушки и позволяя ей насладиться лакомством полностью.

Она охуительная, но пронзает толика сожаления. Не потому, что я не трахнул ее во влажную киску. А потому, что не могу увидеть в этот момент ее глаза.

Глава 5. Мелисса

Я лежала, дрожа от непонятных и незнакомых ощущений, которые все еще пронизывали мое тело.

Это неправильно, так не должно быть, но... мне нравилось то, что я чувствовала.

Нравилась эта слабость, практически невесомость, которая последовала за яркими вспышками перед глазами. Нравилось ощущать размеренное дыхание мужчины у себя на щеке, нравилось скольжение его пальцев по моей шее, как будто он пытался нащупать мой пульс.

И да, мне нравилось лежать так на нем, обхватывая ногами и чувствуя своим сердцем – его.

Даже если бы я и хотела, не смогла бы пошевелиться. Пережитое удовольствие выпотрошило меня, разбило на мелкие части, и я пока никак не могла их собрать. Где-то там, среди этих разбитых осколков затерялся и стыд. И осознание того, что все произошло не так... совершенно не так, как я представляла...

Я долго подготавливала себя к этому, настраивала, я была уверена, что смогу это пережить и со временем сотру из памяти ту грязь, в которой погрязну, но...

Это не было грязным.

Порочным.

Бесстыдным.

Развратным – да.

А еще искушающим, соблазнительным, вкусным. И настолько удивительным, что я потерялась в том, что правильно и что нет.

Наверное, нужно было все же заставить себя подняться или хотя бы скатиться с мужчины, но сил не было, а в мыслях царил полный бардак. Попыталась пошевелиться, но вряд ли смогла бы сдвинуть себя, и уж тем более это стало невозможным, когда пальцы мужчины погрузились в мои волосы и стали массировать.

От странной, немного грубой ласки незнакомца я вздрогнула. Разве так ведут себя с вещами, пусть и дорогими вещами, но которыми успели воспользоваться? И которые сегодня вряд ли уже будут нужны. Хотя, возможно, у него на меня другие планы, и сейчас он перевернет меня на спину, и...

Невольно сжалась от этих мыслей – неизвестность пугала, да. А еще повязка и невозможность предугадать по лицу, по жестам мужчины его дальнейшие действия.

Но если все случится сейчас, я постараюсь снова расслабиться, и...

– Сейчас я уйду в свою комнату, – услышала спокойный и ровный голос мужчины, которого произошедшее явно не вывело из себя, как меня.

Да и с чего бы, действительно. Скорее всего, он разочарован моим неумением, разочарован тем, что я не смогла сделать то, к чему он привык, и ему пришлось со мной повозиться, пришлось даже меня уговаривать...

Вспыхнула, вспомнив его слова о том, что я охуенная и мне понравится. И напор его пальцев, когда попыталась ускользнуть от навязанной ласки, закрыться, спрятаться в сон.

А ведь он заплатил за меня. И я не просто должна раздвигать с готовностью ноги по первому требованию. Наверное, это я должна проявлять инициативу, как меня и учили, я должна показывать, как хочу его, я должна его соблазнять.

Несмело провела рукой по телу мужчины, очертила сильные плечи – он явно следит за собой; провела пальцами по ключицам, но стоило подняться к его подбородку, как он тут же убрал мою руку.

– Я чертовски устал и хочу спать, – на этот раз голос звучал еще суше, чем раньше, и я поняла, что невольно попыталась пересечь черту, к которой лучше не приближаться.

Он не хотел, чтобы я изучила его лицо, как будто я скульптор и могла после воссоздать его образ. Но мой временный владелец мог устанавливать свои правила.

И он же решил, что близость после бурного всплеска излишня – обхватив меня, уложил рядом с собой. На холодную простыню, в которую я тут же вцепилась пальцами, продолжая слушать дальнейшие планы, которые мне озвучивали.

– До утра эта комната и гостиная в полном твоём распоряжении. Когда я уйду, ты позвонишь в ресторан и закажешь себе ужин. Его доставят прямо в номер. И сними с себя эту дрянь. В ванной есть халаты, так ты по крайней мере сможешь открыть дверь официанту.

Ужин? Я не была уверена, что смогу сейчас проглотить хотя бы кусочек. Не до этого. Не сейчас.

– Спасибо, – поблагодарила его за заботу, – но я не...

– Разве я о чем-то тебя спрашивал? – перебил он жестко, и поднялся с кровати. – Я говорю о том, что ты сделаешь.

И я замолчала.

Столько в его голосе было власти, что спорить бессмысленно. Тем более в моем положении.

– Так вот, ты поешь, – продолжил с нажимом он. – Если хочешь, закажи себе немного вина. Один бокал, не больше. Иначе завтра будешь мучиться похмельем, а это не входит в мои планы.

Его планы. Не мои. Все правильно.

Так и должно быть.

Три дня... целых три дня я полностью в его власти.

– У тебя есть телефон? – неожиданно поинтересовался он.

– Нет, он остался у... – начала объяснять я, но он снова прервал меня.

– Значит, завтра будет. Утром остаешься в своей комнате. Дверь должна быть закрыта. Мне нужно будет отлучиться на несколько часов. Когда я постучу в дверь, наденешь повязку.

Больше возражать я не рискнула, и лишь кивнула в знак того, что поняла.

– Спокойной ночи и приятного аппетита, – пожелал холодно он. – Повязку снимешь через пять минут.

Тихие шаги, хлопок двери, раздавшийся, словно бы издалека...

Стоило ему уйти, как случившееся вдруг нахлынуло на меня жаркой стыдной волной. Хорошо, что не при нем, хорошо, что он не видел моих терзаний.

Я не могла понять, что только что произошло. Не могла понять, как мое тело могло так реагировать на мужчину, которого я даже ни разу не видела. И который просто купил меня.

Я была готова к тому, что мне будет больно, противно, но ради Беллы я все равно это выдержу, а он...

Он смёл все мои ожидания.

Я извивалась в его руках, просила о большем, насаживалась на его умелые пальцы. Стонала как натянутая струна, и почти требовала, чтобы он продолжал.

Не было отвращения и когда он терся членом о мою грудь, когда я сжимала его.

Я хотела, чтобы ему было хорошо. Я хотела, чтобы ему понравилось, действительно хотела, чтобы ему тоже было приятно. Как и мне. И мне нравилось слышать, каким рваным становится его дыхание, нравилось ощущать, как его член скользит по моей коже, и даже когда он кончил...

Противно не было.

Непривычно, немного пугающе – да, но не больше.

И списать на то, что меня чем-то опоили, невозможно. Я ничего не ела и не пила здесь. А значит, моя реакция была настоящей...

Удовольствие вытеснялось стыдом, но лишь притупилось, отголоски все еще всплывали яркими искрами в памяти. Сильное тело мужчины рядом со мной... пальцы на моем теле... и запах страсти, который впитался в меня...

Выждав несколько минут, как и было велено, я сняла повязку и прямой наводкой рванула в ванную комнату. Очень предусмотрительно, что в этом номере две спальни и две ванны.

Как и незнакомцу, который покинул меня, мне очень хотелось побыть одной. Чтобы никто не видел, не прикасался, чтобы никто не заметил, как остервенело я терла мочалкой свое тело, пытаясь избавиться от воспоминаний о жаркой встрече в постели.

Я стояла под душем долго. Давно смылась и сперма, и парфюм с острыми нотами, разжало тиски удовольствие, отпуская меня на волю, возвращая меня к себе.

Схлынула внезапная похоть, которая охватила меня в объятиях чужого мужчины, а вместо нее пришло сожаление. Или жалость к себе – возможно, так будет точнее.

Слезы...

Глупые, запоздалые и ненужные слезы текли по моим щекам, смешиваясь с водой.

Радоваться бы, что я не попала в лапы к какому-нибудь старику или извращенцу, который не просто взял бы меня грубо, но и захотел бы повторить, чтобы сделать большее. Могли быть плети, игрушки, наручники, все что угодно. Меня предупреждали, что этот парень любит, чтобы было жестко. Но была ласка...

Вздохнуть бы свободней, расслабиться – отделалась так легко. Но слезы не понимали, что нужно смеяться и уместней улыбка, они продолжали скользить по щекам, скулам и подбородку, продолжали падать и разбиваться.

Не знаю, сколько времени я простояла под душем, но вышла из ванной разбитой. Халат, который накинула на себя, казался невероятно тяжелым. Единственное, чего мне хотелось – упасть в кровать и уснуть.

Но могу ли осушаться? У меня ведь приказ.

Едва ступая дрожащими ногами, добралась до гостиной. В кипе проспектов нашла меню здешнего ресторана и номера телефонов. Задумалась ненадолго, на цыпочках подошла к входной двери, приоткрыла её и посмотрела на номер снаружи.

Восемьсот тринадцатый.

Быстро захлопнула дверь, подлетела к телефону. Мой голос почти не дрожал, пока я делала заказ. Зелёный салат и пасту. Самое недорогое, что было в меню.

Мне и это трудно было произнести вслух и заказать. Потому что напротив блюд были цены. Астрономические цены. Обычные макароны стоили столько, что вся моя семья могла бы кормиться на эти деньги неделю.

Заказывать вино я не стала. Не думаю, что от него мне стало бы лучше. К тому же, мне почему-то казалось, что это не понравится мужчине.

А моя ведь задача – во всем его ублажать...

Еду доставили быстро, на столике на колёсах, в блюдах, закрытых металлическими крышками – так, как я видела только в фильмах.

Официант приветливо улыбался. Не знаю, на что он рассчитывал, на чаевые? Даже если так, дать ему мне было нечего. Несколько секунд его ожидания в дверях и моего стыда, но мысленно отмахнулась.

Не до этого.

Не о том стоит переживать.

Едва официант ушел, я буквально набросилась на еду. Оказалось, что я чертовски голодна. В самом деле, я ведь поела только утром. Потом был инструктаж, потом – дорога в отель, а потом... потом снова стало не до этого.

Когда я закончила с ужином, то снова застыла в раздумьях: что делать с грязной посудой? Ну не мыть же её в раковине в ванной, в конце концов? Потом подумала и решила бросить всё как есть. По этому поводу никаких распоряжений точно не было.

После сытного ужина я вернулась в комнату, плотно закрыла дверь и легла в кровать.

Думала – уснуть не смогу.

Столько всего произошло за один день...

И подушка всё ещё хранила запах туалетной воды этого мужчины. Запах, который, кажется, я буду ненавидеть куда сильнее, чем думала.

Потому что он рождал во мне воспоминания. Горячие, порочные, отвратительно бесстыжие...

Приятные.

И всё-таки я заснула сразу – крепко и без сновидений.

* * *

Утром я проснулась рано.

На небольшом столике обнаружила поднос с апельсиновым соком и сэндвичами, и внутри что-то дрогнуло.

Но я тут же себя охладила.

Мой владелец позаботился о завтраке для своего имущества, только и всего.

Хилая я вряд ли ему понравлюсь.

К тому же наверняка он захочет сегодня сделать то, что мы не успели вчера... И наверняка его не устроит, если единственное, что я буду в состоянии делать – это лежать, изнывая от жажды и голода.

От моего белоснежного наряда ничего не осталось. Уродский кружевной пеньюар я выбросила в мусорку вместе с трусиками, у которых под натиском пальцев мужчины разошлись швы.

Я снова накинула халат – это почти прилично.

Застелила постель, умылась, позавтракала и приготовилась ждать.

В номере было тихо. Эта тишина угнетала, давила. Под руку попался пульт, явно от телевизора в полстены. По этому поводу никаких распоряжений не было, и я решила, что ничего ужасного не случится, если я посмотрю какой-нибудь фильм.

Взобралась на кровать с ногами, повязку положила рядом, чтобы успеть нацепить её в любой момент. Звук убавила настолько, насколько это возможно, чтобы не дай бог не пропустить стук в дверь.

Снова думать о том, что случилось вчера, не хотелось. Лучше уж посмотреть чужую историю, чем бесконечно крутить в голове свою собственную.

Тем более, что эта явно была со счастливым концом.

Я почти досмотрела фильм, до радужного финала, который, возможно, взбодрил бы мое настроение, оставалось недолго, когда хлопнула дверь, прозвучали шаги и раздался стук в мою комнату.

Я быстро выключила телевизор и нацепила повязку на глаза. И вовремя. Тихие шаги, запах парфюма, давящее ощущение чужого присутствия рядом со мной.

Пауза, во время которой меня рассматривали.

Просто рассматривали.

Интересно, жалеет ли он о покупке теперь, когда я в таком виде, сорвана упаковка? Или он молчит, мысленно выбирая позу, в которой сейчас отымеет меня?

– Доброе утро, – нарушил тишину низкий уверенный голос мужчины. – Ты позавтракала? Молодец.

Какой-то шорох рядом со мной, и новое распоряжение.

– В этом пакете одежда и телефон. В номере есть интернет. Так что, если тебе что-то нужно, ты можешь заказать это в номер. Это понятно?

– Да, – выговорила я, немного теряясь от внезапной заботы.

Разве его цель – не раздеть меня? А сейчас стоит просто развести в стороны полы халата, и...

Теперь я была уже почти рада, что благодаря повязке сижу в темноте. Не представляю, как могла бы взглянуть незнакомцу в глаза после того, что случилось вчера.

– Переоденься, – обронил сухо он. – Надень повязку и выйди в гостиную.

Едва он вышел и за ним захлопнулась дверь, я сняла повязку и взглянула на увесистый пакет.

Среди принесенных вещей я быстро нашла платье, которое мне понравилось. Надела его, глянула в зеркало – оно сидело отлично, как будто он мог знать мой точный размер.

Хотя после того, как исследовал мое тело пальцами – мог, напомнила я себе. И напомнила совершенно зря, потому что щеки вспыхнули, а это некстати...

Некстати, мы ведь через секунду увидимся.

Вернее, он увидит меня.

Надев на глаза повязку, я вышла в гостиную, осторожно ступая и придерживаясь за стенку.

И сразу же попала в объятия мужчины, вдохнула уже знакомый запах и затрепетала от странного и томительного предвкушения неизвестности и... ожидания, которому снова стало плевать на правила, стыд и устои.

– Тебе идет это платье, – скупая похвала мужчины заставила затаить дыхание, а его следующие слова вообще заставили забыть, как дышать. – Но мы его снимем...

Глава 6. Рэй

Впервые за последнее время я выпался и проснулся в настроении, когда не хочется послать всех на хрен.

Из соседней комнаты не доносилось ни звука. Очень тянуло взглянуть на девчонку, которая вчера изнывала в моих руках, но решил ее поберечь. К тому же на сборы у меня было максимум полчаса, и за это время я не успею сделать с ней все, что хотел бы.

При одной мысли о том, чем мы займемся, когда я вернусь, член снова встал, так что пришлось воспользоваться душем похолоднее. Дрочить сейчас, когда есть та, у которой это неплохо получается, даже для первого раза, казалось кощунством.

Завидую тому мужику, которому она достанется уже опытной, когда поймет, как вышибают мозг ее хрупкость и чувственность. И стоны... мать твою, ее стоны...

И одновременно сочувствую тому, кто не станет ее первым мужчиной, потому что им буду я.

Получить то, что не достанется никому – это сорт особого удовольствия.

Поймать ее крик губами, когда я сделаю первый рывок, заставляя ее приспособиться к моему члену, принять меня полностью. Погрузиться туда, где еще никто не бывал и трахая ее, зная, что я первый. Другие пронесутся фоном, сотрутся, а первый раз она не забудет.

А если я хорошо постараюсь, невольно начнет сравнивать со мной и других.

Они будут лезть в ее трусики, а она будет представлять мои руки и член, и...

– Твою мать... – сорвалось с моих губ, стоило только представить рядом с этой страстной монашкой других.

Выбросил эти мысли.

На хрен.

Пока она только моя.

Нетронутая, невинная и текущая лишь от моих прикосновений.

Быстро перекусил и заказал завтрак в номер и для нее. Ей не помешает чуток подкрепиться. Не знаю, возможно, она любит кофе, но к моменту, когда проснется, он точно остынет, так что остановился на фрэше и наугад выбрал пару сэндвичей.

Когда я пришел на студию, чтобы прослушать окончательный вариант альбома после того, как с ним поработал аранжировщик, Габриэль уже был на месте.

– Рэй? – Он почему-то вздрогнул, заметив меня на пороге. – Вот уж не ожидал.

Да, прослушиванием я мог заняться и после выходных, но терпеть не люблю откладывать важное на потом.

– Что тебя удивляет? – спросил я своего арт-директора. Кто-кто, а уж он прекрасно знал об этой моей привычке.

– Да так... – замялся он, а потом его глаза похотливо сверкнули. – Неужели малышка оказалась настолько скучна? Или что-то пошло не так?

Никогда не замечал за ним стремления лезть в мою личную жизнь. Главное, чтобы для всех поклонниц я был свободен, это единственное, что его волновало. А кого, в какой позе и когда я там трахаю, его не заботило.

– С ней всё в порядке, – отмахнулся от странной и неуместной назойливости. – Просто хочу прослушать альбом.

– Ну да, как я мог забыть – тебе же всегда не терпится, – расхохотался он, стукнув себя по колену, как будто выдал удачную шутку. – Так значит, с малышкой всё в порядке? Я жду подробного рассказа!

Внимательно всмотрелся в его лицо и понял, что бя... он действительно ждал, что я начну ему пересказывать.

– Перебьёшься, – отрезал я.

Не в моих правилах обсуждать то, что женщина вытворяет в постели и как глубоко берет член. Есть что-то паршивое в таких рассказах – словно делишь свою женщину с кем-то другим.

Нет, я мог иногда рассказать Габриэлю, что Стефани учудила в очередной раз. Но то, что происходит в моей постели, табу. Я не собираюсь приглашать туда третьего, даже в качестве невольного зрителя.

Вероятно, он полагал, что с девчонкой, за которую я заплатил, будет иначе. Но если он хотел погреть уши, послушав горячий рассказ, пусть вечером посмотрит порно.

Рассказывать о девушке, которая осталась в номере, я не хотел еще больше, чем трепаться о Стефани.

– Как скажешь, – уловив мое настроение, пошел на попятную Габриэль. – Ну что, приступим?

Альбом получился выше всяких похвал. Габриэль наконец перестал жмотиться и нанял нормальных ребят, которые сделали всё идеально. В прошлые разы я изводил его, заставляя переделывать аранжировки по несколько раз.

Сейчас музыка звучала офигенно, а мой голос был таким, каким я и хотел его слышать.

Спустя полчаса с небольшим, я отложил наушники. Посмотрел на Габриэля. Он явно нервничал. Впрочем, неудивительно: наверняка ждал, что я сейчас скажу, что нужно все переделать.

– Всё хорошо, Габриэль, – подбодрил я его. – Меня всё устраивает.

Я ожидал, что он выдохнет с облегчением. Но он почему-то продолжал нервничать.

– Вот и отлично, – он облегченно выдохнул и хлопнул ладонью по столу. – Пообедаем? Ресторанчик «У Томми» опять открылся.

– Нет, – отказался я, – спешу.

Тратить время на то, чтобы вяло пережёвывать последние сплетни, мне не хотелось. Его и так было слишком мало. Я чувствовал, как оно утекает сквозь пальцы.

Всего три ночи с этой малышкой, из которых осталось только две. А мне так много надо успеть.

Воспоминание о девчонке отозвалось напряжением в паху, а перед глазами сразу встала весьма соблазнительная картинка – как она просыпается, потягивается и переворачивается на спину, показывая солнечному дню свою пышную грудь. И с каким удовольствием скользят по ее розовым соскам лучи солнца, целуя ее, лаская вместо меня, а потом ползут по ее впалому животу, опускаются вниз, и ждут, когда она раздвинет ноги или хотя бы согнет их...

– А я смотрю, девчонка оказалась не так уж и плоха? – оборвал мои фантазии голос арт-директора.

Я посмотрел на Габриэля. Он же не читает мысли? Или они так явно отражаются на лице? Член в порядке, без девочки ведет себя смирно, так что по нему он не мог догадаться, о чем я мечтаю.

– Ну... – добавил он, – раз уж ты так к ней спешишь...

Я поднялся, оставив его реплику без комментария. Но сделал лишь пару шагов, как вслед донеслось:

– Ты уже ее распечатал?

Недоуменно оглянулся, и охерел от предвкушающей усмешки Габриэля.

– А не пошел бы ты к черту? – поинтересовался я в свою очередь.

– О-о, – протянул тот со смешком. – Значит, еще нет. Теряешь хватку!

– Да пошел ты, – отмахнулся я, чувствуя, что начинаю закипать.

Раньше я спокойно относился к таким его шуточкам, но сейчас это почему-то бесило.

– Так да или нет? – настаивал тот, словно не понимая, что нарывается.

– Не твое дело, – отрезал я. – Увидимся в понедельник.

Прежде чем вернуться в отель, мне нужно было зайти в магазин – купить девчонке телефон и хоть какую-то одежду.

Я не большой любитель шопинга. Но покупать бельё и платья для неё было приятно. Потому что я уже представлял, как буду стаскивать с неё всё это.

Габриэль был прав: она оказалась очень неплоха.

И сейчас я спешил к своей игрушке. Лучшей игрушке, какую только можно придумать.

* * *

Быстрый душ, чтобы смыть с себя запахи большого города, которые всегда въедаются в кожу.

И к ней.

Давил нетерпение, пока она переодевалась.

Ждал с интересом, что она выберет и от чего я избавлю ее в первую очередь.

И удовлетворенно усмехнулся, когда она предстала передо мной в новом платье. Не девственно-белое, хотя такое среди покупок тоже имелось.

Она как будто давала понять, что уже не так непорочна.

Огненно-красное, обтягивающее фигуру так плотно, как вторая кожа. И позволяющее сразу увидеть главное – белья под ним нет.

Я с удовольствием смотрел на дерзко выпирающие округлости груди, на изгибы талии, на обтянутый легкой тканью зад и чувствовал, что завожусь, как шестнадцатилетний пацан, переполненный гормонами.

Мне всегда нравилось брать женщин не сразу, вдоволь наигравшись со своей добычей, сорвав с искусанных губ все возможные стоны и крики. А тут хотелось подтащить к дивану, задрать юбку и засадить по самые яйца, сминая руками ее роскошные сиськи. А потом уже...

Стоп. Какая-то девчонка не заставит меня изменить планы. Все будет так, как я задумал. Впрочем, кое-что я все-таки сделаю...

– Хорошее платье, – похвалил я ее, проведя руками по бедрам и очерчивая тот участок, где не было трусиков, – но мы его снимем.

Секунда, и ее щеки вспыхивают стыдливым румянцем.

Еще одна – и платье летит в сторону, как дешевая тряпка, плевать на ценник и лейблы.

Румянец на щеках девушки стал гуще, тяжелая грудь соблазнительно колыхнулась, а значит платье себя оправдало.

– Так значительно лучше, – оценил новый образ.

И не стал противиться искушению – обхватил губами розовый сосок, слегка втянул его в рот, прокатывая на языке. И тут же поймал ее сбившееся дыхание. Хорошая девочка. Горячая и податливая – как воск... воск, который тает, потому что с ней я.

И из которого хотелось вылепить не что-то обыденное, а эксклюзивное, под себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.